

ИРИНА ДЫНИНА

МАША И МЕДВЕДИ

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Ирина Валерьевна Дынина

Маша и медведи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68588537

SelfPub; 2023

Аннотация

Старая, добрая сказка на новый лад. Все мы знаем сказку про Машу и трех медведей. События в той истории произошли во времена стародавние, сказочные. Но и в наше время случаются чудеса, особенно с детьми непослушными и капризными. Одна такая история про девочку Машу предлагается вашему вниманию. Сказка "Маша и медведи" вошла в лонг-лист конкурса "Сказка на новый лад".

Ирина Дынина

Маша и медведи

Моей внучке Виктории, с любовью.

Жила-была на свете девочка Маша.

Маша жила с родителями в большом городе, в красивом, многоэтажном доме, в просторной квартире, на всём готовом.

Папа и мама девочки ходили на работу, а Маша училась в школе, во втором классе.

Училась Маша хорошо, но не старалась, ленилась. Учеба давалась ей легко, но домашние задания Маша выполнять не любила и, потому, считалась хорошисткой, а, могла бы учиться на отлично, кабы не ее лень.

И дома маме девочка не помогала, отлынивала от любой работы.

Бывало, попросит мама девочку.

– Сходи Машенька за хлебом в булочную.

А, Маша ей и отвечает:

– Не могу, мамочка. У меня ножки болят.

Попросит мама девочку помочь ей по дому.

– Помой, Машенька, посуду.

А, Маша ей и отвечает.

– Не могу, мамочка. У меня ручки болят.

Так и жили – папа и мама работали, а Машенька ленилась.

Всю работу по дому мама выполняла – готовила еду, стирала, убирала и гладила. Правда, в том помогала ей бытовая техника – пылесос, стиральная машинка, да микроволновая печь. Но, все равно – работы много было, а помощников, так и вовсе, не находилось.

Маша любила читать книжки, особенно, всякие волшебные истории про чудеса и исполнение желаний. Очень нравились девочки сказки про цветик-семицветик, золотую рыбку и волшебную щуку.

– Вот бы мне так, – мечтала девочка, валяясь на диване и не замечая укоризненного взгляда мамы. – чтобы рыбка золотая все мои желания исполняла! Уж я бы пожелала всего-всякого и много!

Ещё Маша часто капризничала – то суп ей не такой, то, каша с комочками, то пироги без малины.

Мама Машина вздыхала, но дочку не ругала – повзрослеет и перестанет капризничать.

А, потом Машина мама тяжело заболела. Приехала строгая тетя доктор в белом халате, грустно покачала головой и забрала Машину маму в больницу.

Остались папа и Маша одни-одинешеньки и некому стало Маше кашу варить без комочков и пирожки жарить. Папа девочки много работал, да еще и к жене в больницу успевал ходить – лекарства всякие покупал, да фрукты-овощи носил.

Трудно ему приходилось – за больной женой ухаживать надо и дочку воспитывать.

Решил папа отправить Машу, к своим родителям, далеко, в деревню Ольховку, благо, летние каникулы еще не успели закончиться.

– Не хочу в деревню! – капризничала Маша и ногами топала. – Нет там никаких условий для комфортного проживания ребенка – туалет на улице, интернета отсутствует, да и игрушки мои все в городе останутся. Как мне там жить, без игрушек?

– Ничего. – ответил Маше папа. – Как-нибудь потерпишь, пока мама не поправится.

Уж Маша и ногами топала, и руками махала, и капризничала по – всякому, но в Ольховку, все равно, ехать пришлось. Из всех игрушек взяла Маша с собой только Мишутку – плюшевого медвежонка, у которого на лапке дырка была, да один глаз отклеился.

– Что ж так мало игрушек взяла с собой, Машенька? – спросил папа у девочки.

– Жалко мне кукол своих нарядных в деревню тащить. – ответила Машенька. – Вдруг они там выпачкаются или потеряются.

– А, Мишутку, значит, не жалко? – вновь спросил папа.

– Мишутку – не жалко. – ответила девочка. – Он – старый уже, мех на нем вытерся весь и глаз почти отклеился.

Собрал папа дочку, да и поехали они на автобусе, в дале-

кую деревню Ольховку.

Всю дорогу Маша губы дула и слезы лила – очень не хотелось ей из города уезжать и оставлять свои игрушки без присмотра. Игрушек много у Маши было – и куклы Лолочки, и куклы Барби в пышных платьях, и единорожки разноцветные, и девочки с кошачьими ушками, и много-много других разных игрушек.

Очень Маша на маму свою обижалась, что заболела она тяжело, и что Маше пришлось из дома родного уехать, к дедушке и бабушке.

Деревня Ольховка затерялась среди дремучих лесов и глубоких озер. Лес начинался сразу за околицей и простирался на много километров. Высокие ели и величественные сосны махали Маше своими мохнатыми лапами, но девочка не обращала на лесную красоту никакого внимания – ну его, этот лес. Чего в нем может быть интересного? Лучше мультфильмы по телевизору лишний раз посмотреть.

Дедушка и бабушка Машу встретили приветливо – окружили заботой и любовью, нечасто единственная внучка к ним в гости приезжала.

Осталась Маша в Ольховке, а папа ее, в город уехал – очень сильно переживал мужчина за свою большую жену.

Маша и здесь своим привычкам не изменила – ленилась и капризничала.

– Иди Машенька блинчиков со сметаной покушай. – приглашала девочку к столу бабушка.

– Не хочу со сметаной, – капризничала Машенька. – хочу, с молоком, сгущенным.

– Машенька, – звал девочку дедушка. – пошли со мной, поможешь кроликам травки зеленой нарвать, да курочек пшеном покормить.

– Не хочу я кроликам траву рвать, – ленилась девочка. – противные они, ваши кролики – ушами длинными шевелят, носами дергают, и от них пахнет плохо. И курочек ваших, мне не надобно. Сами их пшеном кормите, а я устала уже.

Так и сидела Маша день-деньской у окошка, в телефоне своем картинки рассматривала, дедушке и бабушке ни в чем помогать не хотела.

Но, бабушка и дедушка Машу очень сильно любили, потому и прощали девочке её лень и капризы.

– Пошла бы ты внученька на улицу погулять. – как-то предложила девочке бабушка. – с ребятами нашими познакомилась. Глядишь, подружек бы себе нашла. Все веселее, чем одной сидеть и скучать у окошка.

А, Маша, от безделья и скуки великой, взялась Мишутке своему ремонт делать – лапу от дырки починять, да глаз «Суперклеем» приклеивать. Повеселел Мишутка – с лапой, заштопанной, да двумя глазами, на свете куда лучше жить, чем одноглазому!

– Одни мы с тобой, Мишутка, – разговаривала Маша со своей старенькой игрушкой. – в деревне этой скучаем, занятия себе отыскать не можем.

А, тут, бабушка, со своим предложением.

– Хорошо, бабушка, – ответила Маша. – пойду я на улицу, прогуляюсь.

Вышла Маша из дома – птички поют, солнышко светит, а ребята местные, поутру, у колодца собрались.

Подошла к ним Маша, знакомиться.

– Здравствуйте, – сказала девочка. – меня Маша зовут. Я из города приехала.

– Знаем, что из города. – насмешливо ответила ей девочка соседская, Наталья. – Лентяйка и белоручка, бабушке и дедушке ни в чем помогать не желаешь. Не умеешь ничего делать, наверно?

– Почему, не умею? – удивилась Маша. – Не хочу, вот и не делаю. Скучно это – делами заниматься.

– А, пошли с нами в лес завтра поутру. – предложила бойкая Наталья. – Мы с ребятами по грибы, да по ягоды собрались.

– Вы в лес собираетесь? – удивилась Маша. – Разве можно детям без взрослых в лес ходить?

– Так, то, детям, нельзя, – рассмеялась Наталья. – а мы уже взрослые. Ты с нами пойдешь, или испугалась? Городская ты, нежная, тебя любой комар в лесу забодает.

– Ничего и не испугалась. – пожала плечами Маша. – Пойду, если надумаю.

Лес казался Маше местом страшным и таинственным. В её любимых сказках, в лесу, происходили всякие разные ис-

тории, не всегда безобидные. Ещё, лесах водились дикие звери. Дедушка с бабушкой строго-настрога запрещали девочке заходить далеко от дома, особенно, забредать на опушку леса.

Маша и не ходила, ленилась.

Но, деревенские дети, не слушались родительских наказов и, все равно, бегали в лес, по грибы, да по ягоды. Маша, поначалу, боялась, а потом сама напросилась пойти в лес с деревенскими детишками – скучно сидеть одной в доме и бездельничать, пока все остальные дети совмещают приятное с полезным.

С утра пораньше встала Машенька, умылась, нарядилась в костюм красивый – брючки и маечку, Мишутку своего, отремонтированного, за пояс заткнула, да и побежала к деревенским ребятам, а, бабушку и дедушку про отлучку свою, предупредить позабыла.

– Смотри, Маша, – поучала гостью из города Наташа, самая бойкая из местных девочек. – в лесу рот не раскрывай, да по сторонам поглядывай. От нашей компании не отставай, а если потеряешься, то на месте стой и кричи громко «Ау». Мы тебя обязательно отыщем.

– Хорошо. – ответила Маша, сжимая в руках новенькую корзинку. – Я от вас не отстану. И голос у меня звонкий. В случае чего – я громко закричать смогу. В Ольховке слышно будет.

Так и пошла Машенька в лес с местными детишками. У

дедушки с бабушкой не отпросилась. Знала девочка, что ее не отпустят.

Хорошо в лесу летом – тепло, солнышко светит, да среди листвы густой, не жарко. Деревья стоят торжественные, нарядами зелеными друг перед дружкой щеголяют. Среди листвы кокетливо проглядывают ягоды рябины, грибы под деревьями прячутся, на полянке хороводы заводят, а, еще и малину сладкую собрать можно, и орехи крепкие.

Понравилось Маше по лесу ходить. В городе большом всё кругом серое – шумные улицы, дома многоэтажные. И люди серые, всё спешат куда-то, по делам важным. За делами своими, жизни не видят.

В лесу иначе всё – воздух свежий, по земле туман стелется, по ветвям деревьев, да по лапам мохнатым, еловым, зайчики солнечные скачут. Никуда спешить не нужно – лес он, степенных любит, обстоятельных, а не торопыг беспечных.

Подружки Машины по лесу веселой стайкой разбежались, затерялись среди осин и березок, голосами громкими перекрикиваются, дятел-трудяга им в ответ трели выдает, носом по сухому дереву долбит.

Тук-тук! Тук-тук!

Засмотрелась Машенька на дятла нарядного, а, там и на сороку-белобоку, что по ветвям скакала, на хвост лисий, под кустом мелькнувший, да и забрела невесть куда.

Отстала, потерялась и в лесу дремучем заблудилась.

Ходит-бродит по лесу одна-одинешенька, а, вокруг – де-

ревья огромные ветвями шумят, птицы-звери страшные по кустам шуршат, голосами звонкими перекликаются.

Кричала-кричала Машенька «Ау», подружек своих новых звала, но никто на ее крики не отозвался, даже эхо промолчало, не откликнулось.

Устала Машенька по лесу бродить – ноги стерла, платочек нарядный потеряла и проголодалась.

По дороге, набрала Машенька полную корзинку грибов разных – и рыжиков, и подберезовиков, и подосиновиков, и белый гриб к ней в корзинку угодил. Только мухоморы, с яркими шляпками, без дела остались – знала Машенька о том, что мухомор, гриб ядовитый и в еду не годится.

Только не станешь же грибы сырыми кушать, а про то, как грибы готовить вкусно, Маша не ведала.

Ходила-ходила Маша по лесу, пока совсем не заплутала. Перепугалась сильно. Да и лес изменился не в лучшую сторону – березки с осинками запропали куда-то, солнышко скрылось совсем, а, вокруг – всё, сплошь, ели, да елки хмурые, лапами колючими грозят, дорогу к деревне Ольховке показывать девочке не желают.

– Совсем потерялась. – пожаловалась Маша дятлу, что по сухому березовому стволу клювом стучал. – Помоги мне, дятел – красная головка, покажи дорогу к дому.

Дятел постучал-постучал, да крыльями взмахнул и полетел в глубь леса, а Маша за ним следом побежала.

И вышла девочка неожиданно на полянку светлую, а на

полянке той, домик обнаружился – из бревен замшелых сложенный, с оконцами, да ставнями и крыльцом резным, нарядным. На крыше домика – петушок расписной, как живой на шестке сидит, того и гляди, закукарекает.

Маша дома такие в городе ни разу не видела, только на картинках, в книжке. Такие дома «избами» назывались и проживали в них персонажи сказок.

«Наверно, это особенность местная, – решила Машенька. – дома сказочные в лесу возводить, а живут в них егеря и охотники. Они-то и помогут мне МЧС вызвать и до бабушки с дедушкой добраться в целости и сохранности.»

Обрадовалась Машенька. Откуда только силы взялись – побежала к дому тому, добрых людей о помощи просить.

– Спасибо тебе, дятел нарядный, – весело закричала девочка и птице доброй рукой помахала. – за помощь твою!

Ничего дятел не ответил Маше, улетел по своим делам, а Машенька подошла к домику лесному, чудесному.

Робела девочка сильно, но на крылечко поднялась бесстрашно и в двери постучала.

Тук-тук.

Но, хозяев не оказалось дома, и девочке никто не ответил на ее стук.

Городская девочка Маша знала о том, что нехорошо это – к посторонним людям без спросу в дом входить, но, у кого, спрашивать-то, коли дома никого нет?

Очень Машу, это обстоятельство огорчило и опечалило –

а, если и вовсе хозяева до ночи не появятся? Что ж она, так и станет на крылечке стоять, одна-одинешенька?

– Простите меня хозяева неведомые, – развела руками Машенька. – но уж очень я устала, а поэтому, войду в домик ваш без приглашения. – и шагнула через порог.

Хорошую избу построил хозяин незнакомый – стенами крепкую, теплую, ухоженную. Кругом, по комнатам, половники расстелены домотканые, на окошках – занавески чистые, на столе, что посреди самой большой комнаты стоял – тарелки с кашей густой.

Маша услышала, как заурчало у нее в животе и сразу к столу подбежала – кушать девочка хотела сильно, а, на столе, какая-никакая, но еда.

Смотрит Маша, а табуретки у стола – разные. Одна – высокая, другая – поменьше, третья – так и вовсе, маленькая. Как раз для нее.

И тарелки на столе разные – большая, средняя и маленькая. В каждой тарелке – каша горой желтеет.

– Сначала, – сама себе Маша говорит. – руки помыть надо и лицо умыть. Я по лесу много ходила, всякие микробы вредные ко мне прицепиться могли.

Разыскала Машенька рукомойник – интересная вещь такая, старинная, для умывания предназначенная, умылась и руки вымыла с мылом душистым, земляничным. Рушником нарядным руки чистые вытерла и обратно, к столу, накрытому, вернулась.

Попробовала Машенька на большом табурете сидеть, но неудобным он ей показался – страшно высоко, упасть можно и удариться. На втором табурете, что пониже, тоже не понравилось Маше сидеть – до стола далеко, а до тарелки с кашей, еще дальше. Тогда уселась Машенька на маленькую табуретку и к каше потянулась – по росту ей стульчик оказался, в самый раз для того, чтобы покушать с удобствами.

Набросилась Маша на кашу, наелась вдоволь и спать захотела, а тарелку, немытую, на столе бросила, по привычке своей нехорошей.

Каша, хоть и не такая вкусная, как в доме родном, у мамочки любимой, но голод утолила хорошо.

– Спасибо хозяева вам за кашу. – поблагодарила девочка неизвестных добрых людей и прошла в другую комнату, кровать для сна разыскивать – за оконцем-то, стемнело совсем.

А, в другой комнате три кровати стояло – большая, поменьше и маленькая, как раз для Маши.

На большой кровати – подушка одна, но огромная, высокая, на кровати поменьше – обычная, но в кружевной наволочке, на маленькой кроватке – три подушечки, одна другой наряднее.

Попробовала Маша на большой кровати полежать – ан, нет, не понравилось ей – жесткий матрас, да одеяло кусачее весь сон отогнало.

Тогда легла девочка на кровать, что поменьше, но опять не уснула – матрас неудобный, подушка – высокая.

Пришлось Маше на маленькую кроватку спать ложиться, а там, все в самый раз оказалось. Матрасик – мягкий и одеяло пушистое, и игрушка-погремушка под подушкой.

На той кроватке Маша и заснула сладко-сладко, Мишутку своего рядом положила и не слышала, как утром ранним петухи пропели.

С этими петухами вернулись домой хозяева и сразу поняли, что кто-то чужой по дому ходил и свои порядки наводил.

В той избушке лесной, жили три медведя – Михайло Потапович с Настасьей Филипповной и Мишутка, маленький медвежонок, сынок их, озорной и веселый.

Смотрит Михайло Потапович, а табурет его двигал кто-то. Кто-то посторонний, да хозяевами дома, незванный.

– Кто сидел на моем стуле? – грозно взревел Михайло Потапович и топнул ногой.

– Кто трогал мою тарелку? – присоединилась к нему Настасья Филипповна и сердито лапами замахала.

– Кто ел мою кашу и всю съел, да еще и тарелку грязную на столе оставил? – расплакался голодный Мишутка и засунул лапу в рот.

– Сейчас мы отыщем гостя нежданного и ему не поздоровится. – грозно заявил Михайло Потапович и медведи, все троим, пошли по дому бродить, гостя незваного искать.

В сенях пусто оказалось, в горнице – никого. Тогда направились медведи в спальню, а там..

– Кто спал на моей кровати? – грозно заревел медведь.

– Кто лежал на моей кровати? – сердито заревела медведица.

– Кто спал в моей кроватке и, до сих пор, там спит? – ойкнул медвежонок и указал лапой на Машу.

А, Маша уже не спала. Проснулась она от грозного рева медведей и перепугалась. Перепугалась и решила повиниться.

Странно ей, конечно, медведей видеть было, на двух ногах стоящих и в одежду человеческую одетых, но разве мало в жизни диковин случается? В книжках умных и не про такие чудеса написано, а, Маша, девочкой росла любознательной и книжки всякие, занимательные, читать любила.

Встала она с кровати и в пояс медведям поклонилась.

– Извините меня, хозяева добрые, за то, что без спросу в избу вашу зашла, кашу вашу съела и на кровать улеглась. – сказала девочка, испуганно смотря на злых медведей. – Ночь на дворе была, а, мне, одной, в лесу страшно.

– А, сейчас тебе, что, не страшно? – удивился Михайло Потапович.

– Страшно, – призналась Машенька. – вон, вы какие большие и сильные. А, разве не знаете вы о том, что нельзя на детей кричать и ругаться? Детей надо с любовью воспитывать, словами ласковыми.

– Это, тебя-то, словами ласковыми? – зарычал медведь. – Лентяйку и грязнулю?

– Почему, лентяйку? – возмутилась Маша несправедли-

вым обвинением.

– Потому что, ты, неумеха, кашу чужую съела, а тарелку за собой помыть не потрудилась. – еще больше разозлился папа-медведь. – Так только лентяи делают – никогда за собой не прибирают! Вот, у нас, Мишка, хоть и маленький еще, а тарелку после себя, всегда помоеет, или языком вылизет начисто.

– У нас дома посуду всегда мама моет. – махнула рукой Маша, продолжая спорить с грозным медведем. – И пол метет, и белье стирает, и гладит.

– А, ты чем занимаешься? – зарычал медведь.

– Я? – растерялась Маша. – Ничем не занимаюсь. В игрушки играю и книжки читаю. Я еще маленькая!

– Ты хоть и маленькая, – рассердился медведь и ногами затопал. – но, лентяйка большая! Ты в дом наш без спросу пробралась. Мы тебя накажем за это.

На этот раз Маша сильно испугалась – очень уж зол был Михайло Потапович, аж шерсть у него на загривке дыбом встала.

– Не наказывайте меня, медведи лесные, – попросила Маша. – Не со злом я к вам в дом пришла, а по незнанию. Вы простите меня за это, а я вам отработаю и вину свою искуплю.

– Отработаешь? – расхохотался медведь и подбоченился. – Чем же ты можешь нам отработать? Невзрачная ты, маленькая, да худенькая, и одета странно – в штаны чудные,

да рубаху, а не в сарафан, как девицам положено. Какой из такой крохи работник получится? Да и лентяйка ты, сразу заметно. Толку-то от тебя? Съесть тебя, и все дела.

– Одета – обычно. – развела руками, ошарашенная словами медведя, Маша. – В городе нашем все так одеваются.

– Еще и городская! – всплеснула лапами медведица, Настасья Филипповна. – От неё еще изжога приключится! Они, там, в городе, еды доброй не ведают, всякой гадостью питаются, газировку пьют сладкую, после которой зубы болеть начинают. А у нас здесь, в лесу, стоматологов днем с огнем не сыщешь. Один ветеринар в Ольховке и тот – медведей боится.

– Ой! – опомнилась Маша и руку ко лбу приложила. – А почему я так странно разговариваю? Словами какими-то необычными? Я так странно никогда раньше не разговаривала.

– Какими-такими, необычными? – хитро прищурилась медведица.

– Как в сказке. – не растерялась Машенька. – Разговариваю, будто я это, но и не я.

– Это тебя лес наш вежеству обучает. – ответила Настасья Филипповна. – Вы, городские, вежества настоящего не знаете. Не обучены. Лес наш воспитанных любит и привечает, всех остальных – прочь гонит.

– Не буду я её есть. – заупрямился медвежонок, с подозрением рассматривая девочку из города. – У меня от сыро-

го мяса животик болит. А она, может, и вовсе – невкусная. Вон, какая худая и бледная! Дайте мне лучше меду и ягод.

Перепугалась Маша не на шутку. Медведи лесные – огромные и злые! Вдруг и вправду её съесть решат?

Но, Маша, хоть и ростом мала пока что, зато, сообразительная и храбрая.

– Нельзя маленьким детям мясо сырое давать. – поучительным тоном произнесла девочка. – Детям – особое питание нужно, для малышей предназначенное. Молоко и кашка полезная, фрукты-овощи мытые, йогурт и компот. Компот – обязательно! Так наш учитель школьный говорит, а он у нас – умный, просто жуть! Обо всем на свете понятие имеет и про все на свете рассказать сможет.

– Кашу мы Мишутке и так даем, без твоих советов. – заявила Настасья Филипповна. – Только он ее кушает плохо.

– Не очень-то она и вкусная, ваша каша. – заявила Маша смело. – Её только с большого голода кушать можно.

– Ишь ты, какая! – разозлился медведь-папа и ногою топнул. – Каша наша ей не по нраву! Скажи еще, что где-то лучше пробовала.

– И, скажу. – расхрабрилась девочка, заметив, что маленький медвежонок смотрит на нее с надеждой. – Дома мамочка моя кашу, куда, как вкуснее готовит.

– Так, ты, кроха, нас к себе приглашаешь? – обрадовался медведь-папа. – Скорее пойдем к вам в деревню Ольховку. Коли обманешь – мы всех в деревне твоей съедим и сыты

будем.

– Моя мама далеко теперь, – пригорюнилась Маша. – в городе большом осталась. Болеет она тяжело.

– Лекаря к ней позвать надо. – посоветовала медведица, которой стало жалко девочку и её больную маму. – Глупые вы люди, коли о том сразу не подумали. Лекари – человеки жутко полезные. Они от всяких хворей избавить умеют.

– Мама моя в больнице лежит. – Маша шмыгнула носом и только теперь поняла, как сильно она по маме любимой соскучиться успела. – Там всяких лекарей хватает, они «докторами» называются. Но никто из них, людей ученых, ей так и не помог, от болезни не избавил. Жаль, что у неё в Ольховку приехать не получилось. Уж она кашу сварит, так сварит – пышную, сладкую, вкусную. Или, другую – с грибами, да шкварками. Язык проглотить можно!

– Сама знаю, что каша моя не очень вкусная. – насупилась Настасья Филипповна. – Но, кто меня, в лесу премудростям всяким обучит?

– Так я и обучу. – вызвалась Маша.

– Ты? – не поверила ей медведица. – Да, чему ты толковому обучить можешь пигалица, коли сама, лентяйка, ничего не умеешь делать своими руками? От горшка – два вершка, а, туда же, других учить.

– Не могу, но сумею. – рассмеялась девочка звонко и подмигнула медвежонку. – Про то, как кашу сварить, да компот приготовить, в умных книжках прочитать можно. Я сама

прочитаю и Настасью Филипповну научу.

– Научи. – буркнул медведь. – Коли твоя стряпня нам по нраву придется, то мы тебя отпустим домой, живую, здоровую и с подарками. А, коли нет, то, не обессудь – съедим мы тебя. Так-то.

Не поверил медведь Маше – ленивая и бестолковая, что она может приготовить? Чем медведей лесных удивить?

На том и порешили.

Принялась Маша за дело – печь растопить попросила Михайло Потаповича, дрова им Мишутка принес непоседливый, а, все остальное, надобное – Настасья Филипповна.

А ещё, Михайло Потапович отвел девочку в ледник под избой, который у них вместо холодильника был, а там, чего только не было – и окорока, и бочонки с огурцами-помидорами, и капуста, и грибы-ягоды, и мед золотой, и маслице сливочное.

Молочка свежего Настасья Филипповна принесла – сбегала медведица к речке молочной с кисельными берегами, да два кувшина больших молока и раздобыла.

Тут уж Маша развернулась – в своем телефоне все нужные рецепты отыскала, да на бумаге записала для Настасьи Филипповны. Это у нее до бабушки и дедушки дозвониться никак не получалось, а рецепты из книги, поваренной – раз, и открылись, сами по себе, словно по волшебству.

Очень Маша этому обстоятельству странному удивлялась и переживала, что мама ее волноваться станет, когда узна-

ет про то, что, Маша в лесу заблудилась и до сих пор не нашлась.

Медведица продукты нужные на стол выложила и на Машу грозно посмотрела.

– А, что ж, ты, девица-краса, столбом стоишь? Кто за тебя работать станет?

– Работать? – оробела Машенька. – Я руководить могу, рецепт прочитать, а работать, простите, не умею.

– Рецепт твой мудреный – дело хорошее, – покачала головой медведица. – но и руками что-то делать надобно. Давай, трудись, деточка, иначе, съедим мы тебя. Зачем лентяйке такой на свете жить?

Делать нечего – пришлось Машеньке самой застряпню взяться – и крупу в холодной воде промывать, и овощи-фрукты ножом чистить-скоблить, и муку просеивать, и молоко кипятить.

Расстаралась Маша не на шутку – и каши они с Настасьей Филипповной наготовили рассыпчатой, да духовитой, с грибами, луком и шкварками, пирогов напекли с сыром-творогом, компоту наварили с малины-смородины, а, малому Мишутке сделали яблоч в меду, да в коробе их запекли.

Пока Машенька суетилась,стряпала-готовила, медведи носами водили, к ароматам вкусным принюхивались.

И, так вкусно пахло, что даже звери дикие, лесные к медвежьему крыльцу прибежали, да в окна заглядывать принялись – белки суетливые, цокали и по веткам скакали, лисы

– дорожку хвостами пышными мели, а ежи колючие, под крыльцом лапками топали. Каждому из лесных жителей хотелось хоть кусочек от Машиной стряпни попробовать.

Настасья Филипповна скатерть на стол постелила нарядную, да тарелки поставила праздничные – гость в доме, как же тут не расстараться? А, Михайло Потапович и Мишутка в нетерпении носами дергают – пахнет вкусно-то как! Язык три раза проглотить можно.

Для Машеньки табуретку маленькую отыскали и за стол рядом с Мишуткой усадили – угощайся, мол, девочка. Чем богаты, тем и рады.

– Руки мыть перед едой. – строго приказала Машенька медведям. – От невымытых рук микробы случаются, а от микробов – все беды на свете, болезни прилипчивые и хвори каверзные – инфекция называется. Потому – руки мыть с мылом и, только после этого, за стол садиться и обедать.

Медведи поохали, головой покачали, но лапы помыли послушно. И Мишутка помыл – любил медвежонок лапу невымытую сосать и облизывать. Может от того у него так часто животик болел?

– Прощу за стол. – позвала всех Настасья Филипповна. – Угощайтесь.

И Маша угостилась на славу – и кашей, и пирогами, и компотом. Только яблок в меду ей не досталось – Мишутка их все съел. Уж очень они ему вкусными показались.

Еды на столе много осталось еще, и медведи, не жадничая,

с остальными обитателями леса поделились – с белками, лисами и ежами. Маша много чего наготовить успела – хватило всем потрапезничать.

Медвежонок маленький, все возле Маши крутился, игрушку рассматривал.

– Кто это у тебя? – спросил медвежонок. – Хорошенький такой?

– Игрушка моя любимая. – вздохнула Маша и прижала плюшевого мишку к груди. – Память о доме.

– Славный какой. – вздохнул медвежонок. – На меня похож.

Наелся грозный медведь, Михайло Потапович, пузо набил и подобрел. Смотрел на девочку не зло, а приветливо.

А Маша, про лень свою позабыв, всю посуду грязную перемыла – и тарелки, и чашки, и даже блюдо глубокое, из-под пирогов с малиной.

Совсем не сердитым стал Михайло Потапович – не такой уж и ленивой девочка городская оказалась. Пусть не очень умелой, но старательной.

Старательные и работающие – они всегда к месту. Таких даже медведь в лесу уважает.

– Спасибо тебе, Машенька. – проговорил медведь. – Городская ты девочка, для нас, лесных жителей – чужая. Хоть и не звали мы тебя в гости, но ты с добром к нам пришла. Ни делом, ни словом никого не обманула – как и обещалась, накормила, напоила досыта.

Машенька вздохнула с облегчением – уже не раз успела пожалеть девочка о том, что ленилась изрядно и о том, что бабушку с дедушкой не послушалась и в лес, без спросу, ушла.

– Хорошо, если так. – обрадовалась Машенька. – Но, домой мне пора – бабушка с дедушкой беспокоятся ужасно, места себе не находят. Они за меня перед родителями отвечают. Я без спросу в лес с подружками убежала. Нехорошо поступила. Мне давно пора из лесу домой вернуться и у бабушки с дедушкой прощения попросить.

– Хорошо, что ты сама про ошибки свои все поняла. – похвалил медведь Машу. – За поступки свои некрасивые, тебе ответ держать придется. Но, слово мое крепкое. – сказал папа-медведь. – Отпущу тебя, как и обещал – из лесу выведу, до самого дома провожу.

– А я, все запомнила, – похвасталась Настасья Филипповна. – и как кашу варить, и как пироги печь. И рецепты все у меня записаны – будет чем моих медведей угостить и порадовать.

– И, компот! – вмешался Мишутка. – Очень вкусный компот вы с Машей сварили – пил бы и пил, медом запивал, да пирогами заедал.

– Ты к нам с добром, Маша, – проговорила медведица, Настасья Филипповна. – и мы тебе добром на твою доброту ответим, маму твою вылечить поможем. Вот, возьми, девочка баклажку с живой водой, да дай маме своей водицы той

попить. Всю хворь ее, как рукой снимет.

Удивилась девочка, руками развела.

– Как же так? – говорит. – Живая вода, она только в сказках бывает. Да-да, – Маша смотрела на медведей, а те, в ответ, важно головами кивали. – Я много сказок прочитала. И про живую, и мертвую воду, тоже.

– А ты, что, Маша, так и не поняла до сих пор, что сама в сказку попала? – рассмеялась Настасья Филипповна. – Или, у вас в городе медведи в избах живут и по-человечьи разговаривать умеют?

– Я медведей только по телевизору видела и в зоопарке. – отвечала Маша. – Но разговаривать те медведи не умеют. Рычат грозно и по вольеру прохаживаются, с одной лапы на другую переваливаются. Удивительное дело, но вы другие совсем – строгие, но не злые. Справедливые.

– То-то же. – усмехнулась Настасья Филипповна. – У нас в сказке – иначе все. И вода живая имеется, и речка молочная, с берегами кисельными, и яблонька с молодильными яблочками. Только, вот, не каждому дано в сказку забрести. Только тому, кому надо очень. Как тебе, Маша. Ленивая ты была, да капризная. – сказала Настасья Филипповна. – Делать ничего по дому не желала, маму свою не жалела. Вот лес наш, волшебный, тебя к нам на перевоспитание и отправил.

– Лес волшебный? – продолжала удивляться девочка. – Неужели, я такая плохая, что меня ваш лес волшебный наказать решил?

– Не плохая, а ленивая. – строго произнесла Настасья Филипповна. – Но, как оказалось, вовсе ты не пропащая. Ты нас своим премудростям научила, а мы тебя, своим – как трудиться, весело и с радостью, другим на пользу.

– Спасибо вам, медведи. – Маше стало очень неудобно за свое поведение. И, как только родители так долго терпели Машины капризы и скверный нрав? И, бабушка с дедушкой, которым она помогать отказывалась?

– Теперь все иначе будет, – решила Машенька. – по – другому. Я маме обязательно стану по дому помогать – и полы мыть, и за хлебом в булочную ходить. Мама тоже устает, ее жалеть надо.

– Мы Лешего о помощи попросили. – Михайло Потапович погладил девочку по плечу. – Леший – добряк известный, хоть и с характером. Он не пожадничал, водицы живой добыл. Так, что, не сомневайся, Машенька – поправится твоя мама обязательно.

– Спасибо вам огромное. – девочка от души поблагодарила трех медведей, которые больше не казались ей ни страшными, ни сердитыми. – Хорошо у вас в сказке – воздух чистый, лес красивый, птички поют-щебечут. Только мне домой пора. Ждут меня бабушка и дедушка в деревне Ольховке, волнуются. Наверное, полицию вызвали и МЧС – меня спасать.

Угодила Маша трем медведям, и они ее не обидели – проводили девочку до самой деревни, да еще и подарков с собой

дали – корзину с малиной душистой, да короб с грибами белыми. И горшочек с медом Настасья Филипповна Машеньке подарила – все дети сладкое любят. И, Маша – не исключение.

А, самый главный подарок – баклажку с живой водой, Маша спрятала хорошенько и решила в город отвезти. Вдруг, да не обманули её медведи сказочные и маме больной от той водицы лесной полегчает?

Попрощалась девочка с медведями и домой побежала – ох и нагорит ей за отлучку долгую, а медведи, развернулись и домой пошли. В лес, в самую его чащу, в свой домик нарядный, с петушком на крыше.

Бабушка с дедушкой Машу, конечно, отругали за то, что без спросу в лес убежала, но гостинцам лесным порадовались. Маша никому про медведей так ничего и не рассказала – сказка дивная на опушке лесной осталась, а в Ольховке про говорящих медведей, да домик лесной, никто, никогда и ничего не слышал.

Сама Маша после прогулки в лесу, изменилась сильно – с дедушкой на лужок ходила охотно, траву рвала, а потом, кормила кроликов той травой. И больше не казались ей кролики ушастые, ни скучными, ни противными. И с бабушкой Маша поладила – блины печь наловчилась, оладьи, да вареники лепить – хоть с творогом, хоть с картошкой.

А, про то, чтобы в доме самой убирать, бабушка так и во все, позабыла – всю работу Маша делала, быстро и с охотой.

Время каникул скоро закончилось, девочка вернулась домой, в город к родителям и, сразу же, к маме побежала, в больницу.

Соскучилась она по мамочке, страсть и мечтала о том, чтобы мамулю ее дорогую, поскорее из больницы выписали.

– Вот, мамочка, – говорит Маша. – гостинец тебе из леса. Это – вода живая. Она тебе поможет обязательно и на ноги поставит. Так медведи сказочные сказали, и я им верю. Эту воду им дядя Леший принес, специально для тебя. Она гораздо лучше, чем антибиотики и остальная химия.

Мама Машина совсем ослабла от болезни злой – глаза у нее потускнели, под глазами тени темные залегли, кожа на лице – серая-серая, как неживая.

Взяла мама Машина баклажку и отпила глоточек.

– Не вода это, а чистый сок березовый. – удивилась женщина, у которой щеки в миг порозовели и туман из глаз ушел. – Вкусный какой, пьешь и пить хочется.

– Так из сказки же. – порадовалась Маша и пожелала трем медведям здоровья за поступок их добрый.

Хотите, верьте, хотите – нет, но там, где оказалась бес- сильна медицина, помогла живая вода из баклажки. Машина мама поправилась. Её выписали из больницы, и она вернулась домой, к своей любимой дочке, а Маша никогда больше не забывала про добрых медведей, к которым попала на свое счастье.

Нарадоваться не могла мама на дочку свою – и учится Ма-

ша на отлично, одни пятерки у нее в дневнике, и по дому помогает без споров, и в магазин за хлебом бегают, и игрушки свои убирает без напоминания.

Только игрушка Машина, Мишутка, с хозяйкой домой не вернулся. Мишутку своего, Маша маленькому медвежонку подарила, от души и на добрую память. Он, хоть и старенький был, но, зато, как оказалось, самый любимый.

Не раз и не два приезжала девочка в Ольховку после того случая, и в лес с подружками ходила, по грибы, да по ягоды, но никогда больше так и не встретилась с тремя медведями. Лишь однажды, гуляя по лесу вместе с мамой, на пне высоком, обнаружила Маша корзинку с гостинцами лесными – с грибами, ягодами, да орехами. Видать, не позабыли медведи про Машу и дарами щедрыми о себе напомнить решили.

Очень Машина мама тогда тем гостинцам удивилась и порадовалась.

Но, о том, в другой раз.

Сегодня же – сказочке конец, а кто слушал, молодец.